

А. Д. Некипелов,

академик РАН, заместитель директора Института международных экономических и политических исследований РАН, доктор экономических наук, профессор

ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И РЕФОРМЫ¹

Очень часто экономика и господствующая в обществе система ценностей рассматриваются изолированно друг от друга, — как «базис» и «надстройка». Явными и неявными сторонниками такой позиции являются многие представители экономической науки. Между тем именно эта позиция в конечном счете лежит в основе пресловутого остаточного принципа финансирования образования, здравоохранения, культуры.

Конечно, задачей общей экономической теории не является выявление путей формирования индивидуальных и групповых предпочтений, считающихся экзогенными — заданными извне по отношению к предмету соответствующей науки. Однако без учета данных предпочтений экономическая наука абсолютно бессильна в решении одной из основных задач — определении наиболее эффективного способа размещения имеющихся у субъекта хозяйственной деятельности (индивида, фирмы, общества в целом) ограниченных ресурсов.

Это положение легко проиллюстрировать на модели потребительского выбора, описывающей принятие решения о распределении дохода членом общества. Важнейшей составной частью модели является наличие у каждого потребителя собственной системы предпочтений, аналитически выражаемой через так называемые кривые безразличия. Модель потребительского выбора не объясняет, почему у данного потребителя именно такая форма «кривых безразличия» (это задача не экономиста), но позволяет понять, как изменение вкусов потребителя влияет на набор приобретаемых им товаров и услуг.

---

¹ Доклад прочитан на Международной научно-практической конференции «Гуманитарная культура как фактор преобразования России» (СПбГУП, 20-21 мая 1999 г.).

Однако общество состоит не только из индивидуальных потребителей. Люди объединяются в разные группы — от семьи до политических партий и движений, общества в целом. Во всех случаях ими движет наличие общих потребностей, интересов, формирующихся на основе ценностей, присущих составляющим группы личностям. Причем групповые (включая общественные) интересы не сводятся «без остатка» к интересам их членов: они представляют собой результат некоторого «усреднения» интересов посредством принятой в рамках данной группы процедуры принятия решений.

Например, предоставление услуг в сфере культуры, образования и здравоохранения можно было бы целиком перевести на рыночную основу. Тогда каждый член общества (или его первичная группа — семья) самостоятельно, в соответствии с упомянутой выше моделью потребительского выбора, определял бы, какую часть своего бюджета он намерен израсходовать на соответствующие услуги. Однако во всех цивилизованных странах некоторые из этих услуг предоставляются бесплатно, а некоторые субсидируются. Почему? Существуют две основные причины, в силу которых общество в данном случае не соглашается с результатами действия рыночного механизма. Во-первых, жить в обществе с высоким уровнем культуры и образования комфортно, но именно этот побочный (однако очень важный) эффект рынок учесть не может. Во-вторых, в масштабах субсидирования соответствующих областей проявляется понимание обществом принципов социальной справедливости (например, бесплатное предоставление базового образования связано со стремлением устранить определяемые материальным достатком семей различия в возможностях получения детьми знаний). Следовательно, проблема заключается во влиянии господствующих в обществе ценностей на размещение имеющихся в его распоряжении ресурсов.

Подобные вторжения в действие рыночного механизма ошибочно трактовать как имеющие неэкономический характер; напротив, рынок в данном случае не может адекватно отразить многообразие индивидуальных и

общественных интересов, потому должен быть дополнен мерами нерыночного (но сугубо экономического!) характера в сфере размещения ресурсов.

Но есть ли объективные основы у такого внерыночного вмешательства в аллокацию ресурсов? В условиях рынка, как известно, потребители и производители руководствуются такими сигналами, как цены, издержки, прибыль, процентные ставки, валютный курс, котировки акций и т. п. А на что должно ориентироваться правительство, определяя размер субсидий в сферу культуры?

Ответить на этот вопрос несложно: общество должно стремиться к тому, чтобы отдача от каждого вложенного рубля во всех сферах была одинаковой (тогда не будет необходимости перераспределять ресурсы таким образом, чтобы увеличить общий эффект). Проблема, однако, в том, как привести к общему знаменателю отдачу от различных видов деятельности. Например, что лучше: ввести в строй новый театр или построить больницу? Конечно, по аналогии с моделью индивидуального потребительского выбора можно сослаться на то, что в обществе действует система предпочтений, позволяющая оценивать в терминах «лучше», «хуже» или «одинаково» различные наборы благ и услуг. Но если при исследовании рынка неважно, откуда берутся соответствующие установки, то при анализе принимаемых государством решений нужно определить объем финансирования, который будет соответствовать системе общественных предпочтений.

Для выявления общественных интересов существует политическая система. Если она имеет авторитарный или даже диктаторский характер, то соответствующую функцию берет на себя небольшая каста. В демократической системе эта задача решается при помощи конкуренции политических сил, более или менее полно отражающих интересы различных групп населения. Именно политический процесс дает отвечающую общественным предпочтениям оценку эффективности использования имеющихся ресурсов. Приоритетными становятся области человеческой деятельности, которые, с точки зрения общества, сегодня финансируются недостаточно.

Конечно, ценностные предпочтения неодинаковы в различных обществах. Тот факт, что при более или менее одинаковой степени удовлетворенности жизнью населения государственные расходы в Соединенных Штатах Америки составляют примерно 30 % валового внутреннего продукта, а в Швеции — 60, свидетельствует о значительных расхождениях в отношении жителей этих стран к эффективности рыночного механизма распределения ресурсов. Ценностные предпочтения могут варьировать и в обществе на различных этапах развития, хотя, возможно, существует их устойчивое «ядро». Господствующие в обществе ценностные установки оказывают непосредственное влияние на экономический процесс.

В этом аспекте следует анализировать связь реформ и гуманитарного знания. Реформы, игнорирующие сложившиеся в обществе ценностные установки, которые дает гуманитарное знание, обречены на трудную жизнь, отторжение и деформацию обществом. Российская модель приватизации, в основном базировавшаяся на быстром распределении государственной собственности (рынок сделает все остальное), себя не оправдала, потому что вступила в резкое противоречие с представлениями общества о социальной справедливости.

Таким образом, если экономист-теоретик имеет право рассматривать ценностные установки индивидов, их групп, общества в целом как заданные извне, а поэтому не являющиеся объектом его исследования, то разрабатывающие и осуществляющие экономическую политику обязаны учитывать существующие в обществе настроения, традиции, установки, в том числе нравственного характера. Следовательно, необходима политическая система, позволяющая выявлять социальные предпочтения.

Россия сделала выбор в пользу демократической политической системы, и нет оснований от него отказываться. Однако совершенствовать российскую модель необходимо. Хотя я не сторонник движения «Наш дом — Россия», полагаю, что выдвинутые его представителями предложения о серьезном изменении в разделении властей абсолютно верны. Для того чтобы создать

ответственный парламент, более или менее адекватно отражающий спектр общественных интересов и учитывающий реальные возможности страны, необходимо передать ему право формирования исполнительной власти. Только в этом случае можно надеяться на прекращение деструктивной борьбы исполнительной и законодательной властей. Кроме того, в экономической политике будут учитываться интересы населения, а потому отпадает необходимость формирования «особых слоев населения, поддерживающих реформы». Реформы станут органичной составляющей развития общества.